

ТАДЖИКИСТАН

Таджикистан рассматривает выход из Международного уголовного суда. Что это означает?

Азаттык Азия Радио ОЗОДИ

23 сентября 2026, 08:55

The International Criminal Court (ICC) building is pictured on November 21, 2024 in The Hague.

Парламент Таджикистана обсуждает проект постановления о прекращении действия Римского статута — договора, который учредил Международный уголовный суд (МУС) в Гааге. Официальный Душанбе подвергся критике Европы за неисполнение выписанного Гаагой ордера на арест президента России Владимира Путина во время его визита в страну в 2025 году. И теперь, похоже, страна хочет денонсировать статут.

Нижняя палата парламента Таджикистана, Маджлиси намояндагон, в середине сентября указала на своем сайте, что ее совет рассмотрел на внеочередном заседании десятки законопроектов. Ближе к концу списка, между поправками к законодательству о животном мире и изменениями в соглашение об использовании атомной энергии, значился проект постановления «О прекращении действия статута Международного уголовного суда».

Статут Международного уголовного суда, известный также как Римский статут, — договор, учредивший этот институт в Гааге. Суд выступает постоянным органом уголовной юстиции и проводит разбирательства по делам о геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Таджикистан подписал Римский статут в 1998-м, ратифицировал в 2000-м. Статут вступил в силу для страны 1 июля 2002 года. На протяжении более двух десятилетий каких-либо нареканий в адрес Душанбе из Гааги не было. В 2025-м они появились.

Осенью минувшего года в Таджикистан с государственным визитом прибыл российский лидер Владимир Путин, в отношении которого действует ордер МУС, выданный 17 марта 2023 года в связи с обвинением в военных преступлениях в Украине. Таджикистан как страна, присоединившаяся к статуту, должна была задержать Путина и передать его в Гаагу. Этого не произошло: политика торжественно встретили в аэропорту, президент Таджикистана Эмомали Рахмон провел с ним переговоры, Путин участвовал в саммитах СНГ и «Центральная Азия — Россия», а после отбыл на родину.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон встречает прибывшего с визитом в Душанбе российского лидера Владимира Путина. 8 октября 2025 года

5 ноября 2025 года досудебная палата МУС призвала власти Таджикистана объясниться в связи с отказом задержать Путина. Власти Таджикистана сослались на то, что Москва не является участником Римского статута, а также указали на двусторонние соглашения с Москвой, предусматривающие иммунитет высокопоставленных должностных лиц. При этом Душанбе заявлял, что не считает свою позицию отказом от сотрудничества с судом.

МУС обнародовал документ, в котором говорится, что Душанбе хоть и получил запрос на арест российского президента еще в 2023-м, в сентябре 2025 года уведомил Гаагу о невозможности его исполнения.

Год спустя парламент приступил к рассмотрению возможности выхода из статута. Сообщение Маджлиси намояндагон заканчивается обтекаемой формулировкой, что по итогам рассмотрения проектов в совете палаты «были приняты соответствующие решения».

Выход из Римского статута: какова процедура

Юрист родом из Таджикистана Фаридун Саидзода, специалист по международному праву, который работает в Гааге, объясняет, что проект постановления о выходе страны из МУС должен быть рассмотрен палатой и вынесен на голосование.

«Сама процедура имеет две стадии: внутреннюю и международную, — говорит Саидзода. — На внутренней стадии выход из договора юридически оформляется как денонсация. По Конституции Таджикистана ратификация и денонсация международных договоров отнесены к ведению нижней палаты парламента, Маджлиси намояндагон (статья 57). Свои полномочия по таким вопросам она реализует постановлением. Именно в этой форме и подготовлен рассматриваемый проект».

Специалист по международному праву Фаридун Саидзода

Закон Таджикистана «О международных договорах» прописывает порядок денонсации соглашений: предложение вносит профильный государственный орган по согласованию с министерством иностранных дел и через правительство, а МИД даёт заключение о целесообразности или нецелесообразности выхода из договоров. Само же решение о денонсации ратифицированного договора принимает нижняя палата законодательного органа.

«Для денонсации одобрение верхней палаты, Маджлиси милли, и подпись президента юридически не требуются. Часть 2 статьи 27 [закона «О международных договорах»] упоминает президента и правительство, но она регулирует другие категории, договоры, заключённые от имени республики, правительства или государственного органа, которые не проходили парламентскую ратификацию. Ратифицированный Римский статут под неё не подпадает», — отмечает Фаридун Саидзода.

После того, как нижняя палата парламента примет постановление о денонсации договора, включается международная стадия, продолжает Саидзода.

«По части 1 статьи 127 Римского статута государство выходит из договора письменным уведомлением на имя Генерального секретаря ООН, и выход вступает в силу через один год после получения уведомления, если не указана более поздняя дата. В основе этой нормы лежит принцип государственного суверенитета, точнее, согласие государства как основа договорных обязательств. Государство связано договором лишь постольку, поскольку само на это согласилось; а раз согласие можно дать, его можно и отозвать, но на условиях, заложенных в самом договоре», — продолжает юрист.

Ключевой момент заключается в том, что постановление парламента само по себе не завершает выход из договора. Годичный срок начинается только с момента уведомления депозитария, которым выступает ООН.

«Важно не забегать вперёд по времени. Пока процедура не завершена, Таджикистан остаётся полноправным участником статута со всеми вытекающими обязанностями просто в силу действующего членства, а не какого-либо начавшегося отсчёта. Если постановление будет принято, и МИД направит уведомление в ООН, начнётся годичный переходный период. В течение этого года Таджикистан по-прежнему оставался бы полноправным участником и должен выполнять свои обязательства по Римскому статуту», — разъясняет Саидзода.

«Приведет к дальнейшей изоляции»

Развёрнутое обоснование причин, по которым Душанбе решил выйти из МУС, официально пока представлено не было.

Хью Уильямсон, директор правозащитной организации Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии, [заявил](#) Радио Озоди, Таджикской службе РСЕ/РС, что планы властей Таджикистана могут нанести ущерб стране.

«Естественно, нас глубоко беспокоит возможность выхода Таджикистана из Международного уголовного суда. Это крайне негативный шаг со стороны правительства, который приведет к дальнейшей изоляции страны», — отметил он.

По словам Уильямсона, решение посылает негативный месседж как внутри страны, так и за ее пределами: «Это содержит негативный сигнал международному сообществу — еще одна страна выходит из одного из важнейших международных институтов правосудия. Это происходит в то время, когда государства должны укреплять такие институты, а не отворачиваться от них. Для самой страны это, прежде всего, сигнал о том, что Таджикистан мало интересуют права собственных граждан».

Хью Уильямсон, директор Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии

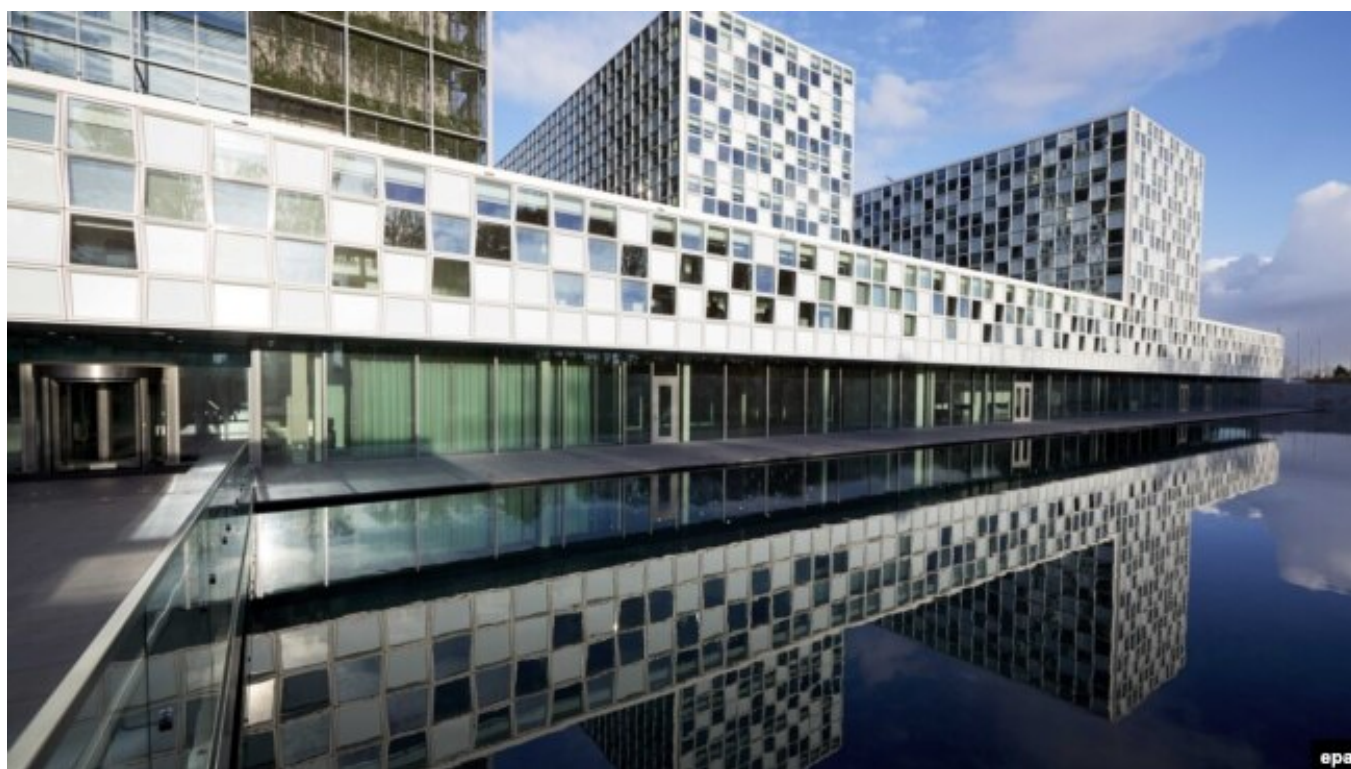
ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Таджикская оппозиция подала жалобу на президента Таджикистана Рахмона и его приближенных в Международный уголовный суд в Гааге

Представитель Human Rights Watch считает, что с выходом страны из МУС ситуация с правами человека в Таджикистане может ухудшиться по мере ослабления международного надзора. Положение в стране и без того подвергается критике из-за систематического подавления политической оппозиции, преследования независимых журналистов и массовых нарушений базовых свобод.

«Меня беспокоит будущее неправительственных организаций, которые занимаются защитой прав человека, прав женщин и другими аспектами, и которые полагаются на такие институты, как Международный уголовный суд, для защиты стандартов прав человека в стране», — заключает Хью Уильямсон.

Таджикистан — единственное государство в Центральной Азии, которое ратифицировало МУС. Причем сделало это первым среди постсоветских стран, официально примкнув к МУС 5 мая 2000 года. Кыргызстан и Узбекистан подписали документ, но так и не ратифицировали его. Казахстан и Туркменистан не ставили подписи под статутом.

Здание МУС в Гааге

Членами МУС на постсоветском пространстве являются страны Балтии — Латвия, Литва и Эстония — а также Грузия, Армения, Молдова. Украина ратифицировала Римский статут в 2024 году, её полноценное членство вступило в силу 1 января 2025 года.

Россия подписывала статут в 2000 году, но не стала ратифицировать. В ноябре 2016 года Путин подписал распоряжение об отказе Москвы становиться участником Римского статута. Подпись была отозвана.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Политика

В мире

Темы дня

Права человека

Таджикистан

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.